

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**материалов международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы международных отношений,
права и экономики и поиск их решений
в свете Стратегии «Казахстан - 2050»,
посвященной 80-летию КазНУ им. аль-Фараби
и 60-летнему юбилею профессора К.Н. Шакирова**

4 апреля 2014

Алматы. 2014

Кульбаева А.Т. Объединение Кореи: история и перспективы	89
Лаумулин М.Т. Дискуссии по проблемам евразийской интеграции	93
Макашева К.Н., Акжаров Б. СВМДА: из консультативного форума в полноценную международную организацию	101
Мовкебаева Г.А. Внешняя политика Республики Казахстан в сфере обеспечения безопасности в условиях трансформации системы международных отношений	105
Молдабаев А.Г. Военная политика современного Казахстана в проекциях концепции коммуникативной рациональности	109
Мұқаметханұлы Н. Қытайдың аймақтық және әлемдік ықпалы жөнінде	114
Нурдаuletova С.М., Кошербаев Ж.Д. Роль региональных организаций в обеспечении безопасности в Центральной Азии	117
Сарбаева Р.Е. К вопросу о формировании единого культурно-образовательного пространства в рамках Евразийского Союза	120
Уразаева Ф.П. Қазақстан– 2050 стратегиясы шеңберіндегі Қазақстан Жапон қатынастарындағы экологиялық мәселелер	123
Чукубаев Е.С., Каримсаков А.О. Влияние «арабской весны» на иммиграционную политику Европейского Союза	127
Шакиров К.Н. О внешнеполитических инициативах Казахстана как самостоятельного субъекта международных отношений	129
Шкапак О.Н. Сотрудничество России с государствами Центральной в период третьего президентского срока В.В. Путина	134

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ

Абдрашев Р.М., Сералиева А.М. Либерализация экономических преступлений, как легуманизация уголовной политики в Республике Казахстан	138
Айдарбаев С.Ж., Лазар Г. Әлеуметтік мемлекет идеясын ғылыми зерттеудің маңыздылығы	141
Айдарбаев С. Ж., Абишева Ж. Азаматтық құқықтағы келісім-шарт түсінігі	144
Алаева Г.Т. Правовое регулирование миграционных процессов в Республике Казахстан	147
Алдибеков Ж.С. Билердің және билер сотының жаңаша көзқарастағы әлемдік маңызы	151
Амандосулы Б. К вопросу об особенностях правового механизма функционирования Всемирной Торговой Организаций	155
Аюпова З.К., Кусаинов Д. Законодательные акты Президента Республики Казахстан в свете делегированных правотворческих полномочий	158
Баймагамбетова З.М. Казахстан и ВТО: проблемы унификации норм, регулирующих международную	

жәрдем ауруханаларына жалпы мөлшері шамамен 3,5 млн. доллар құрайтын, сонымен қатар, Қызылордадағы көпсалалы аурухана комплексін 3,8 млн. доллар құрайтын медициналық құрал-жабдықтармен қамтамасыз етілді.

Сол жылдың 16 мен 23 наурызы аралығында Қоршаған ортаны қорғау министрі А. Самақова бастаған Қазақстандық делегация Киото, Осака, Шига қалаларында өткен Үшінші Бүкіл Әлемдік Форумға қатысты. Халықаралық ұйымның «су мүмкіндіктері қорын» басып шығаруы форумның жетістігі деп санауға болады. Халықты таза ауыз суымен қамтамасыз ету және Каспий, аймағындағы қазақстандық жақтың экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сонымен қатар Арал проблемалары бойынша арнайы отырыстар өткізуге де қол жеткізілді. Тұрақты жұмыс істейтін «Орталық Азияның су ресурстарын бірігіп пайдалану негізінде аймақтық байланыстар» атты ұйымы да құрылды. Форумның соңғы құжаты – декларацияға қосымша әлемдік су экологиялық мәселелер реестрін жасау және оған Арал теңізі проблемаларын қосу туралы Қазақстан жағы ұсыныс жасады [3].

Экономикалық және ғылыми техникалық салаларда үлкен жетістіктерге жеткен Жапония басқа мемлекеттерге қарағанда экономикалық дамудың экологиялық зардаптарын жақсы түсінеді. Экономикалық дамуды сақтай отырып экологиялық мәселелерді шеше алғаны үшін Күн шығыс елі әлемдік қауымдастықта үлкен беделге ие деуге болады. Қазақстан үшін де мергоүнемдеуші технологияларды жүзеге асыруда, экологиялық мәселелерді шешуде Жапон елінің жетістіктерін мысалға алса абзал болар еді.

Әдебиеттер:

1. Табиғат. – 2002. – №. – С. 2.

2. Совместное заявление Республики Казахстан и Правительства Японии о дружбе, партнерстве и сотрудничестве - документ о стратегическом партнерстве Казахстана и Японии в XXI веке // Казахстанская правда. – 1999. – 6 ноября.

3. Дрозд Н. Несмотря на поддержку МИДа, проект по обеспечению опреснительными установками Аральского региона не реализуется. Вместо него на средства японского гранта планируется возвести в Астане Японо-казахстанский дом // Панорама. – 1998. – 10 июля.

Чукубаев Е.С., Каримсаков А.О.

ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» НА ИММИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

События на Арабском Востоке 2010-2011 г.г. привели к всплеску вынужденных миграционных потоков, представляющих серьезный вызов, как для арабского мира, так и для европейских соседей. Особую глубину этому всплеску миграции придали революции в Тунисе, Египте и Ливии.

Выводы Европейского Союза (ЕС) о том что, протестно-революционная волна на границах Туниса и Египта приобретает масштабный характер, означало необходимость выработки ЕС единой региональной стратегии и соответствующих подходов и инструментов, причем реагировать ЕС должен был безотлагательно и решительно.

Новая средиземноморская стратегия может в определенной мере рассматриваться в контексте вызова европейской безопасности, усилившегося многократно с приходом «арабской весны» – нелегальной иммиграции и потоков беженцев. После революции в Тунисе эта проблема становилась все острее, заставив европейцев уже в феврале 2011 г. заговорить о миллионах тысяч потенциальных беженцев с севера Африки и даже миллионе мигрантов, которые, по данным «ВВС», рассчитывают перебраться из Ливии в Европу [1]. Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини предупредил, что Европа может столкнуться с «исходом арабского масштаба», если из Ливии туда хлынет «волна от 200 до 300 тысяч иммигрантов» [2]. Глава итальянского МВД Р. Марони подтвердил, что его страна стоит «на пороге гуманитарного ЧП», и ЕС должен предпринять для его предотвращения все необходимые меры [3]. Потоки беженцев, хлынувших на небольшой итальянский остров Лампедуза, и возникшая

там взрывоопасная социальная ситуация, подтвердили серьезность высказанных опасений [4]. На февральском Совете министров внутренних дел шесть средиземноморских стран ЕС подняли вопрос о необходимости общего механизма приема беженцев, позволяющего расселять их по всему Евросоюзу. В дальнейшем вопросы европеизации усилий в этой сфере постоянно находились в фокусе европейской политики, провоцируя серьезные внутренние разногласия и усиливая национальный протекционизм.

В начале февраля 2011 г. Евросовет инициировал разработку новой региональной политики ЕС [5]. На саммите были определены приоритетные направления содействия со стороны ЕС: укрепление демократических институтов; обеспечение демократического управления и социальной справедливости; подготовка свободных и справедливых выборов. Лидеры стран ЕС официально признали необходимым адаптировать в соответствии с этими целями Европейскую политику соседства (ЕПС), а также инструменты ЕС для оказания гуманитарной помощи.

8 марта 2011 г. был обнародован первый официальный документ ЕС, в котором изложена модернизированная концепция сотрудничества с арабскими государствами, подготовленная Еврокомиссией и аппаратом Высокого представителя ЕС по внешним делам и политике безопасности, «Партнерство с Южным Средиземноморьем во имя демократии и совместного процветания» [6]. В новый документ включен раздел об экстренных действиях ЕС: гуманитарной помощи и решении разнообразных проблем, возникших в связи с потоком беженцев из стран Северной Африки, особенно из Туниса и Ливии. Предусмотрено значительное увеличение финансовых средств, выделяемых на развитие партнерства государствами Южного Средиземноморья – дотаций из бюджета ЕС, кредитов Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также других финансовых институтов.

Эти аспекты европейской политики относятся преимущественно к сфере внутренних дел, правосудия и являются темой отдельного анализа, но в контексте внешней политики ЕС важно отметить два обстоятельства. Первое – меры экстренного реагирования в ответ на массовый поток беженцев были необходимы, но не достаточны: этот многоаспектный вызов требует поиска новых ответов и комплексных решений, в том числе в рамках отношений с южными средиземноморскими партнерами. Одним из очевидных ответов, который должны были дать европейские правительства, является формирование условий, кардинально снижающих мотивацию населения к бегству из своих стран. Приоритеты и механизмы, предусмотренные новой средиземноморской стратегией ЕС, во многом отвечают этой цели. И не только ориентация на стабильное экономическое развитие и трансформацию общественно-политических систем арабских государств, но и такие акценты, например, как адресная поддержка молодежи и женщин, системы образования и местных рынков рабочей силы, улучшение условий легальной мобильности и т. д.

Вторым важным аспектом является то, что «арабская весна» стала для ЕС не только внешним вызовом, но и прямой угрозой внутренней безопасности стран-участниц. Это, в свою очередь, стало существенным фактором, усиливающим различия и разногласия между ними прежде всего между средиземноморскими и остальными странами ЕС, но не только. В связи с введением отдельными странами-участницами защитных механизмов (пограничный таможенный контроль и т. д.) Еврокомиссия внесла ряд предложений о запрете односторонних решений о временных мерах пограничного контроля, что добавило к разногласиям между странами внутриинституциональное противостояние в ЕС. Понятно, что подобные конфликты интересов в крайне чувствительных сферах национального суверенитета порождают целый комплекс проблем во взаимоотношениях стран-участниц, проецируясь, в том числе и на восприятие и подходы к урегулированию кризисных ситуаций в Средиземноморье.

Одним из результатов принятия государствами-членами ЕС притока людей, бежавших от боевых действий и нищеты, стал политический кризис самого высокого уровня между Италией и Францией и реальная угроза формального распада Шенгенской зоны. Франция временно установила пограничный контроль с Италией, аннулировав право на свободное перемещение между государствами-членами, закрепленное Шенгенским соглашением.

Еще одной сложной для Европы проблемой является то, что некоторые партии и политики делают иммиграцию центральным вопросом политических дискуссий, разжигая ксенофобию, радикализируя политическую арену и делая проблемы безопасности еще острее для вс

окужающих. Участие таких партий и политиков в правительствах и их заявления, направленные на упрочение антимиграционных настроений, приводят к «дефициту» безопасности, который определяет не только деятельность исполнительных властей, но и поведение местного коренного населения, которое относится к мигрантам более негативно.

Политика Евросоюза по интеграции иммигрантов в европейское культурно-политическое пространство в условиях интенсификации процессов глобализации стала не срабатывать. Ставка на принципы мультикультурализма не способствует оптимизации отношений иммигрантов и коренного европейского населения. С одной стороны, происходит изоляция и самоизоляция иммигрантских сообществ и обострение отношений между иммигрантами и коренным европейским населением, с другой – экономический кризис в Европе усиливает рост националистических и ксенофобских настроений у коренного европейского населения по отношению к иммигрантам.

Таким образом, «арабская весна» внесла серьезный диссонанс не только в политическую и экономическую жизнь арабских государств, но и существенно обострила проблему вынужденной и нелегальной миграции, для разрешения которой требуется выработка эффективной совместной межарабской миграционной политики, что представляется маловероятным в краткосрочной перспективе, ввиду продолжающихся беспорядков на Арабском Востоке.

Литература и пояснения:

1. Юг Европы не хочет в одиночку принимать мигрантов // *BBC. Русская служба*. 24 февраля, 2011 г. // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110224_eu_asylum_revamp.shtml
2. Аль-Каида захватила первый город // *MK.RU*. 24 февраля, 2011 г. // URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2011/02/24/568131-alkaida-zahvatila-pervyy-gorod.html>
3. Рим: от наплыва мигрантов из Туниса страдает весь ЕС // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110215_italy_migrants_europe.shtml
4. С начала года через Лампедузу прошли до 20 тысяч беженцев. К середине марта там собрались почти шесть тысяч нелегальных иммигрантов, что превышало численность местного населения. См.: Юрий Дерябин. Беженцы громят итальянский остров // Ежедневная электронная газета *Утро.ru*. 4 апреля, 2011 г. // URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/04/04/966646.shtml>
5. European Council. 4 February 2011. Conclusions. Brussels. 2011. 8 March // Official Journal of the European Council (Nr: EUCO 2/1/11). - 2011, 8 March // URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/119175.pdf
6. A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean. Joint communication to the European Council, the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // Official Journal of the European Communities, Brussels, COM (2011) 200 final. - 2011, 8 March // URL: http://eeas.europa.eu/euromed/docs/com2011_200_en.pdf

Шакиров К.Н.

О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВАХ КАЗАХСТАНА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В марте 1992 года Казахстан был принят в ООН, и с этого периода у страны появилась возможность на концептуальном правовом уровне приобщиться к решению общечеловеческих проблем, не только на равных основаниях участвуя в политической, экономической, социальной, гуманитарной жизни мирового сообщества, но и активно влиять на развитие названных направлений.

Принимая во внимание незначительный самостоятельный опыт Казахстана в мировой политике, вступление в столь солидную организацию как ООН поставило перед страной задачу обозначить позицию государства по основным, прежде всего, политическим проблемам современности с учетом собственных приоритетов четко. Нетрудно представить, что перед Президентом РК стояла задача не только весьма ответственная, но достаточно сложная.

В этой связи в немалой степени определяющее значение для восприятия мировым сообществом степени самоидентификации и собственного позиционирования молодого